

М. А. Несин

**ГДЕ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ
ВОКНЯЖИЛСЯ РЮРИК И МОЖНО ЛИ
РЕКОНСТРУИРОВАТЬ ВАРЯЖСКУЮ ЛЕГЕНДУ
ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ ПО ДВУМ
ЛЕТОПИСНЫМ ПАМЯТНИКАМ XVI ст.?**

В 24-м номере «Вестника „Альянс-Архео“» вышла интересная статья петербургского исследователя М. И. Жиха с говорящим наименованием «О соотношении „Новгородской“ и „Ладожской“ версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании».¹ Исследователь предпринял весьма смелую и актуальную попытку разрешить давний дискуссионный вопрос — какая из этих двух летописных версий о месте вокняжения Рюрика древнее и достовернее? — и, на мой взгляд,² автор вполне наглядно и убедительно показал, что «ладожская» являлась вторичной и противоречивой: «Противоречит пассаж об основании Новгорода и его наименовании Рюриком и сообщению этногеографического введения к Повести временных лет (ПВЛ), согласно которому город был основан и назван словенами, пришедшими на берега Ильменя в рамках славянского расселения с Дуная: „Словъни же съдоша около езера Илмеря [и] прозвашася своимъ именемъ и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новъгородъ“. Упоминается Новгород и в пассаже ПВЛ о «племенных» княжениях восточных славян».³ Стоит добавить, что этот рассказ об основании и наименовании Рюриком Новгорода присутствует во всех источниках, содержащих «ла-

¹ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 24. М.; СПб., 2018. С. 3–44

² Несин М. А. Стоит ли пропускать древнерусские летописи через «антиплагиат»? Взгляд историка на некоторые проблемы современного источниковедения // Valla. 2018. № 4 (4). С. 92.

³ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 23.

дожскую версию»⁴ и является, таким, образом, ее неотъемлемой составляющей.⁵

Ничуть не хуже огромной и плодотворной работы с многочисленными летописями М. И. Жиху удалось осветить обширную историю вопроса. Ученый достаточно объективно представил вклад своих предшественников. Можно, разве что, сделать небольшое замечание по поводу характеристики взглядов А. А. Селина. М. И. Жих справедливо упомянул, что А. А. Селин критически относился к достоверности «ладожской» версии,⁶ но умолчал, что тот не менее скептически относится к «новгородской».⁷ И, между прочим, А. А. Селин высказался об отсутствии точной датировки древнейших известных ладожских укреплений,⁸ что расходится с позицией самого М. И. Жиха, строго придерживающегося точки зрения А. Н. Кирпичникова.⁹ Конечно, стоит иметь в виду, что М. И. Жих не искажал мнения А. А. Селина, и все же для объективного освещения историографии следует хотя бы вкратце обозначить все основные взгляды предшественника, а не только выгодный для авторской концепции пассаж про «староладожский миф». Тем не менее, это не влияет на общее положительное впечатление от представленного М. И. Жихом очерка историографии.

Вместе с тем, далеко не все положения и выводы автора относительно «новгородской» летописной версии вокняжения Рюрика мне представляются убедительными и бесспорными. Например, свое верное наблюдение о первичности «новгородской» версии ПВЛ М. И. Жих подкрепляет соответствующими чтениями из памятников XVI ст. — Владимирского летописца и Львовской летописи.¹⁰ Имеющиеся в этих источниках сведения о призвании варягов М. И. Жих считает восходящими к ранней редакции ПВЛ, а не к памятникам новгородского летописания, «поскольку в Новгородской четвертой летописи читается, что братья-варяги приводят с собой „дружину многу“, а в том варианте варяжской легенды, который представлен во Владимирском летописце, находим в соответствующем месте „всю русь“, как в древ-

⁴ ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 16; Т. 41. М., 1995. С. 8; Т. 2. М., 1998. С. 14; Т. 40. СПб., 2003. С. 27.

⁵ Несин М. А. Стоит ли пропускать древнерусские летописи через «антиплагиат»? С. 92.

⁶ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 13.

⁷ Селин А. А. Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. № 1. С. 118–119.

⁸ Там же. С. 120.

⁹ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 38.

¹⁰ Там же. С. 33–35.

нейших редакциях ПВЛ». ¹¹ Притом, как видно из приведенной сравнительной таблицы, в Львовской летописи тоже фигурирует оборот «всю русь», как в Лаврентьевской летописи. ¹² Вместе с тем, летописную повесть о призвании варягов М. И. Жих рассматривает как «вещь в себе», для него не имеет принципиального значения, что в других известиях Владимирского летописца Л. Л. Муравьева отмечала параллели с чтениями Новгородской IV летописи (НІVЛ). Он возражает исследовательнице, что поскольку в «варяжской легенде» Владимирского летописца приведен оборот из ПВЛ — «всю Русь», то данное известие о призвании варягов никак «не может быть связано с новгородским летописанием». ¹³ И ученый не проверяет варяжскую легенду Владимирского летописца на предмет каких бы то ни было параллелей из НІVЛ, будучи уверенным, что слова о том, что Рюрик «седе» в «Новгороде» были заимствованы именно из ПВЛ, ¹⁴ а не, к примеру, из той же НІVЛ. ¹⁵

Вместе с тем, такой подход мне представляется не вполне удачным: в летописании XVI ст. иногда бывали случаи компиляции небольших фрагментов из разных источников в пределах одной погодной записи. Например, в известии Устюжской летописи о призвании варягов А. М. Введенский обнаружил любопытное сочетание мелких заимствований из Новгородской I летописи и НІVЛ. ¹⁶ Потому прежде, чем восстанавливать по Владимирскому летописцу XVI в. раннее чтение ПВЛ, следовало бы внимательно присмотреться — нет ли в его рассказе о прибытии Рюрика с братьями подобных вкраплений из новгородских летописных памятников XV ст. типа той же НІVЛ, на которую летописец опирался в других известиях.

И действительно, в текстах Владимирского летописца и Львовской летописи о призвании варягов можно обнаружить ряд слов и оборотов, совершенно не характерных для ПВЛ, но присущих Новгородско-Софийскому своду XV ст. (НСС), отразившемуся в той же НІVЛ и в Софийской I летописи (СИ). Так, сведения о восстании про-

¹¹ Цит. по: Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 35

¹² См.: Там же. С. 34. Табл. 3.

¹³ Там же. С. 35.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 11. Этот фрагмент НІVЛ М. И. Жиху несомненно хорошо известен, поскольку он тщательно составлял таблицу по «новгородской» и «ладожской» версиям в различных томах ПСРЛ. См.: Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 28. Табл. 2.

¹⁶ Введенский А. М. Новгородская первая летопись и Устюжский летописный свод: Каким списком Новгородской первой летописи пользовался составитель Устюжской летописи? // НИС. Вып. № 16 (26). СПб., 2016. С. 2012.

тив варягов славян и финноугров, как и в НСС, в обеих летописях оказываются помещены в данной погодной записи, а также соединены союзом «и» с известием об изгнании варягов за море.¹⁷ При этом, в обоих источниках словене, кривичи, чудь и меря, равно как в НСС, хотят призвать князя, чтобы судил «в правду».¹⁸

В Львовской летописи, наряду с НСС, упоминается, что призвание варягов состоялось в царствование Михаила, а Рюрик после смерти братьев принял власть «в Руси».¹⁹ И наподобие НІVЛ, от имени чуди, словен и кривичей сообщается: земля наша «богата», а «нарядника» в ней нет,²⁰ Рюрик же, водрузившийся в Новгороде, назван «старейшиной».²¹ В свою очередь, Владимирский летописец, наряду с СІ, от лица финноугров и славян формулирует: «земля наша добра».²²

Таким образом, во Владимирском летописце и Львовской летописи имеются явные вкрапления из НСС. В этой связи возникают риторические вопросы об источниках сведений Львовской летописи и Владимирского летописца, что Рюрик «седе» в «Новегороде». Можно ли утверждать, что они заимствованы из некоего утраченного раннего списка ПВЛ, а не привнесены из аналогичного чтения НСС²³ в числе прочих заимствований? Потому заключение М. И. Жиха, что «в переиздания первого тома ПСРЛ необходимо добавить ссылки на чтение данного места во Владимирском летописце и в Львовской летописи»,²⁴ мне представляется несколько преждевременным.

Стоит заметить, что Владимирский летописец и Львовская летопись, по-видимому, опирались на НСС не только при составлении сказания о призвании варягов: в недатированном повествовании о славянском расселении фигурирует аналогичный фрагмент о приходе словен с Дуная к оз. Ильмень и назначении новгородского старейшины Гостомысла.²⁵

По мнению М. И. Жиха, «поскольку и „новгородская“, и „ладожская“ версии вокняжения Рюрика наличествовали в древнерусской книжности, для прояснения того, какая из них более адекватно отражает историческую реальность, необходимо рассмотреть некоторые историко-археологические реалии времен летописного „призвания

¹⁷ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 43; Т. 30. М., 1965. С. 14; Т. 4. Ч. 1. С. 11; Т. 6. Вып. 1. М., 2001. С. 14.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 43; Т. 30. С. 14; Т. 4. Ч. 1. С. 11; Т. 6. Вып. 1. С. 14.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 20; Т. 4. Ч. 1. С. 11; Т. 6. Вып. 1. С. 14.

²⁰ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 43; Т. 30. С. 14; Т. 4. Ч. 1. С. 11; Т. 6. Вып. 1. С. 14.

²¹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 43; Т. 4. Ч. 1. С. 11.

²² ПСРЛ. Т. 30. С. 14; Т. 6. Вып. 1. С. 14.

²³ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 43; Т. 30. С. 14; Т. 4. Ч. 1. С. 11; Т. 6. Вып. 1. С. 14.

²⁴ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 35.

²⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 40; Т. 30. С. 13; Т. 4. Ч. 1. С. 3; Т. 6. Вып. 1. С. 4.

варягов“». ²⁶ С этими словами стоит согласиться в том смысле, что на основе одной «новгородской» летописной версии этого вопроса не решить, поскольку даже ее от времен Рюрика отделяют целые столетия. Другое дело, что именно поэтому любые рассуждения о том, где мог, а где не мог сесть на княжение Рюрик во времена «летописного призвания варягов» сами по себе не бесспорны, поскольку явно исходят из представления, что записанная века спустя летописная дата этого события является более или менее точной. Примечательно, к примеру, что по логике М. И. Жиха, Рюрик не мог вокняжиться в Ладоге потому, что древнейшая найденная археологами крепость датируется А. Н. Кирпичниковым уже временами летописного княжения Олега, не раннее последней четверти IX в. ²⁷ Но вот вопрос: насколько безупречен такой подход, если сама достоверность легенды о призвании варягов и Рюрике не является строго установленной и служит предметом научных разногласий? М. И. Жиху стоило бы в этой связи обозначить свое отношение к интересной точке зрения В. К. Зиборова, что призвание Рюрика — предание XI ст., связанное с княжеской ветвью из потомков Ярослава Мудрого и Ингигерды, а на юге Руси род князей долго вели то от Олега, то от Игоря. ²⁸ Тем более, что сам М. И. Жих тоже допускает легендарность Рюрика, делая примечательные оговорки: «Рюрик, или его исторический прототип», «его потомки, (или люди, ставшие возводить по каким-то причинам к нему свое происхождение)». ²⁹ Правда при этом, опираясь на мнения таких археологов, как А. Н. Кирпичников, В. В. Седов, Е. Н. Носов, М. И. Жих создает внешне убедительную картину историко-археологических реалий VIII–IX вв. на Северо-Западе России: до середины IX в. варяги не продвигались большими отрядами далее Ладоги, в которой не существовало укрепленного поселения, претендующего на место княжеского стола, а с середины IX ст. проникают вглубь восточнославянского мира, появляются на Новгородском городище и в других местах, что по времени отвечает новгородской летописной версии о призвании Рюрика. Притом именно в это самое время на Городище появляются следы «дружинной» культуры. ³⁰

Вместе с тем, при внимательном рассмотрении выясняется, что звенья этой стройной теории не получают надежного и однозначного обоснования.

²⁶ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладужской» версий... С. 36.

²⁷ Там же. С. 10–11, 38.

²⁸ Зиборов В. К. История русского летописания XI–XVIII вв. Учебное пособие. Хрестоматия. СПб., 2002. С. 50–52.

²⁹ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладужской» версий... С. 40

³⁰ Там же. С. 37–44.

Во-первых, стоит заметить, что безоговорочно принятая М. М. Жихом³¹ датировка А. Н. Кирпичниковым древнейших известных ладожских укреплений в настоящий момент не является единственной и далеко «не бесспорна» с точки зрения археологов.³² Во-вторых, не следует исключать, что в ходе будущих археологических изысканий на территории Старой Ладogi удастся найти более раннее деревянное укрепление. Д. А. Мачинский и И. П. Шаскольский сделали весьма любопытное замечание по поводу концепции В. А. Булкина, И. В. Дубова и Г. С. Лебедева о «протогородских» «открытых торгово-ремесленных поселениях»: «Интересная гипотеза о существовании „открытых торгово-ремесленных поселений“ как протогородов восточнославянской земли, нуждается в коррективах. Вряд ли все поселения этого рода окажутся „открытыми“ — ведь на одном из них, подробно исследованном И. В. Дубовым Темеревском поселении, уже обнаружено укрепление (мощный частокол), окружающее его древнейшую часть. Возможно, что подобные укрепления были и на других поселениях, не говоря уж о родственных им южнорусских поселениях — городище на Лысой горе и в Шестовицах».³³ Замечу, что сам А. Н. Кирпичников не исключает возможного существования деревянного оборонительного сооружения времен летописного призвания варягов, предшествующего «крепости Олега».³⁴ Потому, на мой взгляд, говорить о Ладоге эпохи летописного призвания варягов как о неукрепленном поселении следует осторожно, а тем более не стоит торопиться строить на этом основании вывод о том, где не могло быть места для княжеского стола.

С другой стороны, принятая М. И. Жихом версия В. В. Седова и Е. Н. Носова, что до середины IX в. Новгородское городище представляло собой словенское,³⁵ а не варяжское или словенно-варяжское поселение, не имеет надежной опоры. В письменных источниках данное урочище в тот период не фигурирует, а ранние археологические находки на Городище, датируемые до половины IX ст. — угольки во рву, византийские и арабские монеты, остатки постройки, шляпка лодейной заклепки — ни Е. Н. Носов, ни В. В. Седов в указанных

³¹ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 38.

³² Историю вопроса см.: Кузьмин С. Л. Ладога в эпоху раннего средневековья (середина VIII — начало XII в.) // Исследования археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008. С. 90.

³³ Мачинский Д. А., Шаскольский И. П. Рец.: Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Л., 1978 // Советская археология. 1982. № 2. С. 291.

³⁴ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 38–39.

³⁵ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 42.

М. И. Жихом работах³⁶ никогда не атрибутировали в качестве этнического признака местного населения. Поэтому подход В. В. Седова, что если пребывания на Городище варягов до середины IX в. не устанавливать, то оно было славянским поселением,³⁷ мне не представляется обоснованным, поскольку никаких данных о каком бы то ни было этническом составе городищенских жителей того времени не существует.³⁸ Соответственно, новая гипотеза Е. Н. Носова о происхождении Городища из словенского поселения «Холмгород»³⁹ оказывается столь же предположительной, как и его старое мнение о приоритете скандинавского топонима «Holmgard».⁴⁰ Появившиеся с середины IX в. археологические свидетельства проживания на Городище варягов М. И. Жих вслед за Е. Н. Носовым безоговорочно характеризует как «выразительные признаки варяжской дружинной культуры».⁴¹ Вместе с тем, эта точка зрения не является единственной в историографии. Следует обратить внимание на недавно вышедшую работу М. В. Елиферовой, в которой приводятся любопытные аргументы против распространенной трактовки Городища как княжеской резиден-

³⁶ Седов В. В. 1) У истоков восточнославянской государственности. М., 1999. С. 102–103; 2) О русах и русском каганате IX века // Славяноведение. 2003. № 2. С. 4–5; Носов Е. Н. 1) Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. СПб., 2012. С. 109, 111; 2) Рюриково городище — резиденция новгородских князей и его роль в становлении Новгорода // Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвощинская Н. В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб., 2017. С. 24.

³⁷ Седов В. В. 1) У истоков восточнославянской государственности. С. 103; 2) О русах и русском каганате IX века. С. 4–5.

³⁸ То же самое, вероятно, касается ранних слоев и некоторых других поселений, на которых М. И. Жих со ссылками на исследования В. В. Седова отмечает первые признаки появления варягов не ранее середины IX в. (Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 37, 39): если проследовать по этим ссылкам, то выясняется, что В. В. Седов не обнаруживал в этих урочищах археологических маркеров первоначального славянского населения да и вообще каких-либо вещественных находок, характеризующих этническую принадлежность обитателей данных населенных пунктов до времен летописного призвания варягов. При этом, я не уверен, что среди поселений, в которые до середины IX в., по мнению М. И. Жиха практически не пускали варягов, корректно выделять Псковское и Труворово городища. Ср.: Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 37. Дело в том, что на них не появляется варяжских находок и после середины IX в. См.: Несин М. А. 1) Градообразование у псковских кривичей в работах В. В. Седова (на примере Изборска и Пскова) // Исторический формат. 2015. № 3. С. 77; 2) Все о культуре псковских длинных курганов // Valla. 2017. № 3 (4). С. 113.

³⁹ Носов Е. Н. Рюриково городище — резиденция новгородских князей... С. 32.

⁴⁰ Носов Е. Н. Новгород и новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // НИС. Вып. 2 (12). Л., 1984. С. 31.

⁴¹ Жих М. И. О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий... С. 42.

ции.⁴² К тому же, я полагаю, что само определение «выразительные признаки... дружинной культуры» в настоящее время нуждается в некоторых оговорках. Ныне высказываются серьезные замечания об условности атрибуции дружинных и воинских захоронений⁴³ — важнейших вещественных маркеров дружинной культуры. Не претендуя на решение этого спорного вопроса, замечу, что данное обстоятельство определенно заставляет задуматься о критериях археологических признаков последней или, по крайней мере, об уточнении и дополнительном обосновании этих маркеров.

Другое дело, что появление с середины IX в. археологических данных о продвижении варягов вглубь восточнославянских земель наврядли случайно и либо отражает какие-то изменения в славяно-варяжских отношениях, либо свидетельствует об увеличении притока выходцев из Балтийского региона в эти края. Но можно ли все это на современном научном уровне как-то всерьез связывать с событиями летописной «варяжской легенды» и делать категорический вывод, что «Рюрик или его исторический прототип» вокняжился на Новгородском городище?

Таким образом, на мой взгляд, существующий в настоящее время археологический материал не может однозначно подтвердить или опровергнуть ни одну из двух летописных версий о месте вокняжения Рюрика — ни «новгородскую», ни «ладожскую». И мне, в данном случае, ближе точка зрения А. А. Селина о невозможности на сегодняшний день с помощью археологии окончательно решить вопрос, где началась династия Рюриковичей — в Новгороде или в Ладоге,⁴⁴ нежели однозначный «новгородский» ответ М. И. Жиха на «варяжский вопрос».

Сказанное выше никоим образом не снижает значения проделанной М. И. Жихом большой источниковедческой и историографической работы и не опровергает его главного вывода о первичности «новгородской» летописной версии вокняжения Рюрика по отношению к «ладожской».

⁴² Елиферова М. В. Городище: что же откопали на самом деле? // Valla. 2018. № 4 (3). С. 87–92. Стоит иметь в виду, что М. И. Жих с этой работой, скорее всего, никак не мог успеть ознакомиться до сдачи в редакцию своей статьи, и все же теперь ее необходимо учитывать при характеристике статуса Городища.

⁴³ Подробнее об этом: Несин М. А. Все о культуре псковских длинных курганов. С. 119.

⁴⁴ Селин А. А. Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет. С. 118.